

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.2.2>

Кравченко Михаил Александрович, Кравченко Оксана Викторовна

ОНЛАЙН-КУРСЫ: РЕВОЛЮЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ИЛИ УСПЕШНАЯ PR-КАМПАНИЯ?

В данной работе предпринята попытка описания феномена "онлайн-обучение", получившего распространение в нашей стране в связи с развитием в последние десятилетия системы дистанционного и электронного обучения. В статье представлен опыт западноевропейской и американской систем образования, которые оказывают непосредственное влияние на развитие онлайн-обучения в России. Предложенный в работе анализ достоинств и недостатков онлайн-обучения приводит авторов к выводу о необходимости развития так называемой системы "смешанного (гибридного) обучения", представляющей собой синтез традиционных и электронных форматов обучения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2019/2/2.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 4. Выпуск 2. С. 9-13. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

СПЕЦИФИКА ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ В КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЬЯХ В XIX-XX ВВ.**Денисова Рутения Робертовна**, д. пед. н.*Благовещенский государственный педагогический университет
ruta-denisova@yandex.ru***Власова Лариса Вячеславовна***Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского
lv.0212@yandex.ru*

В статье изложены результаты историко-педагогического исследования в сфере православного воспитания. Анализируется ключевая функция семьи в христианстве – воспитание детей. Через рассмотрение задач, средств и содержания православного воспитания авторы раскрывают особенности воспитания дошкольников в крестьянских семьях в XIX-XX вв. Обращение к историческому опыту воспитания в семье даёт возможность проследить его влияние на развитие личности ребёнка в указанный исторический период и определить его приоритеты.

Ключевые слова и фразы: семья; родители; религия; церковь; православное воспитание; благочестие; Библия; икона; молитва; пост.

УДК 378-147

Дата поступления рукописи: 17.05.2019

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.2.2>

В данной работе предпринята попытка описания феномена «онлайн-обучение», получившего распространение в нашей стране в связи с развитием в последние десятилетия системы дистанционного и электронного обучения. В статье представлен опыт западноевропейской и американской систем образования, которые оказывают непосредственное влияние на развитие онлайн-обучения в России. Предложенный в работе анализ достоинств и недостатков онлайн-обучения приводит авторов к выводу о необходимости развития так называемой системы «смешанного (гибридного) обучения», представляющей собой синтез традиционных и электронных форматов обучения.

Ключевые слова и фразы: онлайн-обучение; онлайн-курсы; дистанционное обучение; электронное обучение; система образования; информационно-коммуникационные технологии.

Кравченко Михаил Александрович, к. филол. н., доцент*Ростовский государственный университет путей сообщения
mak@rgups.ru***Кравченко Оксана Викторовна**, к. филол. н.*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
aspirantgpi@yandex.ru***ОНЛАЙН-КУРСЫ: РЕВОЛЮЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ИЛИ УСПЕШНАЯ PR-КАМПАНИЯ?**

Современный педагогический дискурс «пестрит» новомодными иноязычными (в большинстве случаев – англоязычными) терминами. Но даже в этом мире многоязычной какофонии особым многообразием контекстов употребления выделяются термины «онлайн-обучение» и «онлайн-курс». Тема онлайн-обучения стала одной из наиболее обсуждаемых на полях научно-методических конференций и в периодических изданиях, освещающих актуальные вопросы сферы образования.

Понятия «онлайн-обучение» и «онлайн-курс» получили распространение в связи с развитием в нашей стране в последние десятилетия системы дистанционного и электронного обучения. Анализ использования названных терминов позволяет констатировать, что в педагогической практике еще не выработано их общепринятое значение. Зачастую разные авторы (Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров, О. И. Чеботарева, В. А. Шитова и другие) вкладывают в понятие онлайн-обучения различное содержание [5; 10]. К сожалению, следует отметить, что даже в графическом облике названных слов царит разноречивость, продолжают встречаться (в нарушение норм) примеры раздельного написания терминов «онлайн-обучение» и «онлайн-курс».

Все научно-методические и практические работы, посвященные исследованию онлайн-обучения, можно условно разделить на две категории. К *первой категории* следует отнести работы, в которых онлайн-обучение рассматривают как перенос традиционных педагогических технологий и форматов в электронную среду. Простейшим примером подобного понимания онлайн-обучения является представление традиционного лекционного курса в электронном формате в электронной информационно-образовательной среде вуза или в сети Интернет. *Вторая категория* работ рассматривает и описывает систему онлайн-обучения как самостоятельный феномен, как новую образовательную реальность, ставшую возможной в условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий [7, с. 210].

В отсутствие общепризнанного определения понятия онлайн-обучения считаем наиболее релевантным определение, предложенное А. С. Фоминой, которая под онлайн-обучением понимает «способ организации процесса самостоятельного изучения учебных материалов с использованием образовательной среды, основанной на интернет-технологиях, обучение с помощью сети Интернет и мультимедиа» [6]. Под это определение можно подвести разнообразные педагогические технологии, активно использующие современные информационно-коммуникационные ресурсы. При этом необходимо отметить, что на современном этапе при построении онлайн-курса как своеобразной программы онлайн-обучения могут применяться как асинхронные, так и синхронные технологии обучения. Иными словами, онлайн-курс использует как онлайн, так и офлайн-форматы.

Распространение методик онлайн-обучения представляет собой общемировую тенденцию. В нашей стране активное внедрение онлайн-курсов в образовательные программы во многом происходит под влиянием западной системы образования. В этом смысле мы во многом копируем западный опыт, пытаемся использовать иностранные разработки. Необходимо признать, что на Западе системы онлайн-обучения занимают важный сегмент образовательного рынка. Так, например, лидер движения по созданию онлайн-курсов – образовательный проект Coursera (<https://www.coursera.org/>) уже охватывает аудиторию в 5 миллионов слушателей из почти двухсот стран. По данным Юнеско, в Евросоюзе до 20% населения получают образование разного уровня посредством прохождения онлайн-курсов [2]. Для развития онлайн-обучения в западной системе образования был создан специальный философско-методологический фундамент. От философско-методологического фундамента бихевиоризма, который предполагал центральную роль педагога, формирующего «необходимые стимулы» для «соответствующих реакций» студентов, западная образовательная модель переориентировалась на философию социального конструктивизма. Конструктивистский подход делает упор на индивидуализацию обучения, на самостоятельный выбор и самоконтроль обучающегося, на индивидуальный поиск и ориентацию личности в экономике знаний. Такой подход обеспечивает востребованность технологий онлайн-обучения и, соответственно, существенный рост предложений онлайн-курсов на рынке образовательных услуг [5, с. 29].

Волна интереса к технологиям онлайн-обучения в последнее десятилетие докатилась до России. По статистике РИА НОВОСТИ, за последние несколько лет более одного миллиона россиян прослушали онлайн-курсы на зарубежных и отечественных платформах [2]. Количество граждан, вовлеченных в процесс онлайн-обучения, продолжает расти. Однако следует отметить, что этот рост обеспечивается главным образом за счет реализации программ дополнительного профессионального образования.

Перспективы развития онлайн-обучения в нашей стране широко обсуждаются на самых разнообразных площадках. Педагогическая общественность спорит о достоинствах и недостатках системы онлайн-обучения. Можно констатировать, что дискуссия о перспективах онлайн-технологий является, пожалуй, самой полемичной среди дискуссий, возникавших в последнее время в сфере образования. Точки зрения её участников зачастую диаметрально противоположны. Дискуссия постепенно превращается в идейное противостояние двух лагерей: сторонников коренных преобразований образовательной системы и среды под действием современных информационно-коммуникационных технологий и сторонников традиционных образовательных ценностей и форматов, отвергающих эффективность новых образовательных технологий.

Так, сторонники онлайн-обучения приводят в пример процессы, происходящие в западных образовательных системах, прежде всего в США. В качестве основного аргумента выступает высокий процент обучающихся, вовлеченных в формат онлайн-обучения. Однако приводимый аргумент не выглядит неоспоримым. Во-первых, далеко не все университеты и колледжи США пошли по пути массового создания онлайн-курсов. Около 15% американских высших учебных заведений отказались от подобной практики. Такое решение, в частности, приняли Техасский университет в Остине, университет Нью-Хэмпшера и другие. При этом свой выбор университеты мотивируют необходимостью создания и поддержания в студенческой среде «атмосферы кампуса». Во-вторых, некоторые крупные американские университеты, такие как Массачусетский технологический институт, выставляя в свободный доступ большое количество онлайн-курсов, не готовы учитывать факт прохождения этих курсов в качестве подтверждения освоения обучающимся образовательной программы. Онлайн-курсы для этих университетов – исключительно возможность для студента/слушателя организовать свою самостоятельную работу, возможность для самоконтроля и самопроверки, не подменяющая собой традиционных форматов обучения. Наконец, в-третьих, не менее красноречива статистика по результативности прохождения онлайн-курсов: только 15% слушателей, записавшихся на онлайн-курс, проходят его до конца. Последние цифры подтверждают тот факт, что широкий охват слушателей не приводит автоматически к высоким результатам обучения [1, с. 116].

В ходе развернувшейся полемики ряд ведущих университетов нашей страны развернули «крестовый поход» против традиционных форматов обучения и устоявшихся педагогических технологий. В частности, Высшая школа экономики (ВШЭ) декларирует полный переход на онлайн-обучение и отказ от традиционных лекционных занятий [Там же, с. 120]. Своё решение ВШЭ объясняет стремлением к демократизации образования, расширением возможностей для построения индивидуальных образовательных траекторий студентами, «отсталостью» традиционных педагогических методик, необходимостью освобождения преподавателей вузов от рутины и выделения дополнительного времени для занятия научным и педагогическим творчеством. Противники же всеобщего распространения и доминирования онлайн-обучения усматривают в описанном подходе скорее некую PR-акцию, обусловленную, помимо прочего, неспособностью некоторых вузов грамотно организовать процесс обучения и добиться приемлемой посещаемости традиционных занятий [Там же, с. 117].

Работники Открытого университета Сколково отстаивают идею продвижения открытого образования. Последнее реализуется посредством онлайн-обучения. В распространении онлайн-обучения преподаватели Открытого университета Сколково видят технологическую революцию в образовании. Отказ от повсеместного перехода на технологии онлайн-обучения грозит технологическим отставанием нашей системы образования,

которое будет трудно преодолеть впоследствии. Сторонники этого подхода видят будущее за неформальным образованием, они последовательно отстаивают тезис о том, что «в современном мире профессии развиваются быстрее, чем формальное образование» [6]. Технологии онлайн-обучения, по их мнению, лучше адаптированы для решения задач неформального образования.

Однако представленная точка зрения имеет не только сторонников. Далеко не все члены педагогического сообщества разделяют вышеприведенный тезис. Действительно, вполне резонно задать вопрос: почему образование должно идти в ногу с изменениями рынка профессий? Разве фундаментальное, системное образование не готово адекватно отвечать на все вызовы, связанные с профессиональными трансформациями? И возможно ли получение фундаментального образования вне постоянного живого контакта студентов с преподавателем? Сама идея фундаментального базового образования на всю жизнь заключается в том, что образованный человек способен адекватно реагировать на изменения в своей профессиональной сфере, самостоятельно получать необходимые дополнительные знания. Идея же неформального образования, по сути, программирует необходимость постоянно доучиваться и переучиваться в связи с происходящими технологическими изменениями.

Таким образом, можно констатировать, что каждая из сторон, участвующих в дискуссии, приводит свои аргументы и опирается на свои доводы. Подходы к отношению к онлайн-обучению существенно разошлись. Сегодня для определения пути развития системы отечественного образования особенно важно выяснить, является ли онлайн-обучение революцией в образовании или в большей степени представляет собой PR-кампанию отдельных образовательных организаций, цель которых заключается в привлечении дополнительного количества абитуриентов и слушателей.

Сделаем попытку представить свои размышления по этому поводу. С этой целью, во-первых, обратимся к истории взаимодействия коммуникативных технологий и педагогической практики, во-вторых, проанализируем достоинства и недостатки онлайн-обучения, в-третьих, постараемся оценить эффективность применения онлайн-курсов в зависимости от объекта их применения и видов практических задач, которые они призваны решать.

Участниками дискуссии о перспективах онлайн-обучения игнорируется тот факт, что сегодня человечество переживает далеко не первую коммуникационную революцию. Создание Интернета и ЭВМ нового поколения в теории коммуникации принято считать четвертой коммуникационной революцией. Таким образом, история уже знает три значительных скачка в изменении материальных средств, каналов и технологий передачи информации. Предыдущие коммуникационные революции также оказывали влияние на систему образования. Однако важно понять, приводили ли они, в свою очередь, к педагогической революции, кардинально ли менялась роль педагога в модели взаимодействия «учитель – ученик».

Первую коммуникационную революцию принято ассоциировать с появлением письменности. Лингвисты и археологи утверждают, что рождение письменности произошло около трех тысяч лет до нашей эры в Древнем Шумере. Передача знаний происходила напрямую от учителя к ученику посредством акустического канала трансляции информации и наглядной демонстрации опыта и навыков. С появлением письменности модель взаимодействия «учитель – ученик» практически не изменилась. Письмо ещё долго воспринималось людьми как некое сакральное знание. Хранителем его являлись жрецы (ср. этимологию слова *иероглиф*: от греческого *ieros* – «священный» и *glypho* – «вырезаю»). Они же выполняли в обществе педагогические функции [3, с. 266].

Вторая коммуникационная революция стала возможна благодаря созданию Иоганном Гуттенбергом около 1440 года печатного станка. Книгопечатание в разы увеличило возможности производства материальных носителей информации. Однако при этом роль личности учителя только возрастает. В это время активно пробивает себе дорогу светское образование, отмечается бурный рост университетов в Европе. Распространение книг не подменило контактное взаимодействие преподавателя и студента. Графический канал передачи информации скорее заложил прочную основу для самостоятельной работы студента [Там же, с. 270].

Третья коммуникационная революция, как известно, произошла в конце XIX века. Ее подготовили работы Г. Герца, связанные с исследованием природы электромагнитных волн. Их продолжением и результатом стало создание электронных каналов коммуникации: радио, телевидения, технологий записи информации на магнитные носители [Там же, с. 275]. Эти кардинальные изменения в технологиях коммуникации также не отделили преподавателя от студента.

Есть все основания полагать, что имеющая место в настоящее время коммуникационная революция не станет отправной точкой для отказа от непосредственного контактного взаимодействия преподавателя и студента. В теории коммуникации принято говорить о законе кумуляции средств и каналов коммуникации. Суть этого закона заключается в том, что с каждой коммуникационной революцией и появлением новых коммуникативных технологий существовавшие ранее технологии не утрачиваются, они либо сохраняются, либо трансформируются [Там же, с. 278]. Считаем, что закон кумуляции может быть распространен на развитие системы образования. С развитием материального производства и революционными изменениями в информационно-коммуникационных технологиях педагогические технологии не полностью заменяли друг друга, но сохранялись для использования в определенных условиях либо корректировались в связи с применением новых коммуникационных средств и каналов.

Перейдем к анализу достоинств и недостатков онлайн-обучения. Достоинства онлайн-обучения лежат в области его технологических особенностей.

Первым из достоинств, лежащих на поверхности, является широкое внедрение в педагогическую практику современных информационно-коммуникационных технологий.

К бесспорным преимуществам онлайн-обучения следует отнести демократизацию образования. Под демократизацией образования мы понимаем возможность выбора в широком смысле: выбора конкретного онлайн-курса, выбора времени и места его освоения и т.д.

Технологии онлайн-обучения позволяют также учитывать индивидуальные особенности обучающихся. Они реализуют тенденцию к индивидуализации образования. Потокное, групповое обучение превращается в индивидуальное.

Наконец, важным преимуществом онлайн-обучения является когнитивная совместимость используемых технологий обучения и воспринимающего сознания студента. Среднестатистического современного молодого человека называют «цифровым аборигеном» в знак того, что он привык получать и перерабатывать информацию, поступающую по каналам цифровых устройств. Иными словами, современный студент интеллектуально и психологически готов приобретать знания через технологии онлайн-курсов.

Наряду с достоинствами онлайн-обучение характеризуется целым рядом недостатков. Последние можно разделить на три группы: 1) психолого-педагогические; 2) технологические; 3) нормативно-правовые.

К недостаткам *психолого-педагогического характера* относится, во-первых, отсутствие непосредственного контакта между преподавателем и студентом. Об этой проблеме онлайн-обучения его противники говорят в первую очередь. Контактная работа видится той педагогической нитью, по которой происходит основной объем трансляции опыта от поколения к поколению.

Другой психолого-педагогический недостаток онлайн-обучения общественность незаслуженно обходит стороной. Речь идет об отсутствии или резком сокращении непосредственного взаимодействия в ходе обучения между обучающимися. Взаимодействие обучающихся формирует учебно-мотивационную среду, на которую в своей работе опирается преподаватель. Для ряда направлений подготовки и специальностей наличие такого рода среды является непременным условием успешности обучения.

Наконец, серьезным психолого-педагогическим недостатком онлайн-обучения является проблема контроля за ходом процесса обучения и его результатами. Осуществление корректирующих действий со стороны преподавателя в системе онлайн-обучения также существенно затруднено. В этой модели обучения приходится во многом полагаться на ответственность и самоконтроль обучающихся. С учетом приведенной выше статистики (свыше 80% обучающихся не заканчивают выбранный онлайн-курс), а также национально-культурных и ментальных особенностей российских студентов названная проблема не выглядит надуманной.

К *технологическим недостаткам онлайн-обучения* следует отнести: 1) зависимость от широкополосного доступа к Интернету и наличия дорогостоящих технических средств обучения; 2) низкий уровень методической и технической подготовки большинства преподавателей в области создания онлайн-курсов. Что касается первой проблемы, то существует уверенность в её решении в ближайшей перспективе, включая отдаленные и малообеспеченные регионы страны. Вторая же проблема ощущается более глубокой. Её решение потребует специальной подготовки педагогических кадров через механизм организации повышения квалификации.

На сегодняшний момент можно констатировать, что *нормативно-правовое регулирование образовательной деятельности* не поспевает за происходящими изменениями. Нормативная база, необходимая для регулирования онлайн-обучения, в полной мере не сформирована. Во-первых, открытым остается вопрос о правилах проектирования и реализации основных образовательных программ на основе онлайн-курсов. Во-вторых, отсутствует проработанный механизм учета образовательными организациями онлайн-курсов, пройденных студентом на платформах других организаций.

Считаем, что измерять эффективность онлайн-обучения в чистом виде, вне контекста решаемых ими конкретных задач, бесперспективно. Эффективность можно измерить, только сравнивая результаты, полученные от применения различных технологий для решения сходных задач. Есть все основания утверждать, что технологии онлайн-обучения особенно эффективны при реализации программ дополнительного профессионального образования. Это объясняется тем фактом, что дополнительное профессиональное образование получают слушатели, уже имеющие базовое образование, как правило, умеющие учиться, способные к самоконтролю и обладающие внутренней мотивацией. В этом случае преимущества онлайн-обучения отчетливо проявляются, а недостатки практически нивелируются. Несколько иная ситуация складывается в процессе освоения студентами основных образовательных программ. У студентов умение учиться еще формируется. Цель получения качественного образования требует всесторонних усилий от обучающихся и преподавателей. На этом поле традиционные педагогические технологии доказали свою эффективность.

Подводя итог сказанному, отметим, что нами приведен целый ряд аргументов, в соответствии с которыми технологии онлайн-обучения нельзя назвать прорывом, революцией в образовании. Однако ошибкой было бы не учитывать и не использовать преимущества онлайн-курсов. Будущее образования видится не за онлайн-обучением, а за развитием так называемой системы смешанного (гибридного) обучения. Смешанное обучение представляет собой синтез традиционных и электронных форматов обучения. Технологии смешанного обучения позволяют достичь «аккуратного, органичного соединения наработок традиционной образовательной системы с современной технологической основой развития общества, с ИТ, не за счет “урезания” позиций и значимости традиционных подходов, но с целью усиления их эффекта» [4, с. 71]. Технологии смешанного обучения особенно эффективны при организации самостоятельной работы студентов. Практическая задача вузов на современном этапе заключается не в ориентации исключительно на электронный или традиционный форматы обучения, а в разработке и эффективном внедрении смешанных форматов обучения.

Список источников

1. **Бутырин Г. Н., Ефимов Н. Н., Нечаев В. Я.** Дистанционное образование по оценкам экспертов // Материалы 4-й конференции по дистанционному образованию. М., 2006. С. 114-171.
2. **10 мифов об онлайн-образовании** [Электронный ресурс]. URL: <https://sn.ria.ru/20180330/1517602947.html> (дата обращения: 28.04.2019).
3. **Кларин М. В.** Инновации в обучении. Метафоры и модели. М.: Наука, 1997. 398 с.
4. **Назаренко А. Л.** Информатизация образования: синтез традиционного и электронного обучения (опыт создания новой модели лекционного курса) // Открытое образование. 2015. № 2. С. 70-74.
5. **Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е.** Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2002. 272 с.
6. **Фомина А. С.** Онлайн-обучение в высшем учебном заведении: методики, контент, технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/onlayn-obuchenie-v-vysshem-uchebnom-zavedenii-metodiki-kontent-tehnologii> (дата обращения: 04.07.2019).
7. **Хохлова А. А.** Массовые открытые онлайн-курсы в системе высшего образования на примере Самарского государственного технического университета // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71). Ч. 2. С. 210-212.
8. **Хугорской А. В.** Дистанционное обучение и его технология [Электронный ресурс]. URL: <http://eidos.ru/journal/2005/0910-18.htm> (дата обращения: 03.07.2019).
9. **Царев А. С.** Развитие новых институциональных форм высшего образования на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: <http://eidos.ru/journal/2006/0901-10.htm> (дата обращения: 03.07.2019).
10. **Шитова В. А.** Организация обучения в высшей школе с применением дистанционных образовательных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://evestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/211> (дата обращения: 03.07.2019).

ONLINE COURSES: REVOLUTION IN EDUCATION OR SUCCESSFUL PR CAMPAIGN?

Kravchenko Mikhail Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
mak@rgups.ru

Kravchenko Oksana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
aspiranttgp@yandex.ru

The article aims to describe the “online education” phenomenon, which has become popular in our country nowadays due to the development of distant and electronic learning systems. The paper summarizes the experience of the West European and American education systems, which influences directly the development of the Russian online education. The analysis of the advantages and shortcomings of online education leads the authors to the conclusion about the necessity to develop the so called “hybrid education” system, which is synthesis of traditional and electronic formats of teaching.

Key words and phrases: online education; online courses; distant learning; electronic learning; education system; information and communication technologies.

УДК 37

Дата поступления рукописи: 08.04.2019

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.2.3>

В статье раскрываются основные вехи биографии видного российского педагога второй половины XIX – начала XX в. Николая Владимировича Чехова (1865-1947). Рассказывается о его общении с А. И. Ульяновым и М. С. Александровым (Ольминским). Охарактеризован вклад Чехова в развитие педагогической науки и народного образования в России. Представлены его взгляды на пути формирования отечественной системы образования и педагогической науки. Н. В. Чехов показан и как научный руководитель Анатолия Ивановича Кондакова, одного из первых руководителей Академии педагогических наук РСФСР, создателя известной в свое время Знаменской школы-коммуны в Вятской губернии.

Ключевые слова и фразы: Н. В. Чехов; О. Ф. Миллер; А. И. Ульянов; М. С. Александров (Ольминский); земская школа; школы грамоты; съезды деятелей по техническому и профессиональному образованию; А. И. Кондаков; Д. И. Тихомиров.

Помелов Владимир Борисович, д. пед. н., профессор
Вятский государственный университет, г. Киров
vladimirpomelov@mail.ru

**Н. В. ЧЕХОВ – ВИДНЫЙ РОССИЙСКИЙ ПЕДАГОГ,
ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Видный российский педагог Николай Владимирович Чехов при жизни считался одним из самых значительных российских деятелей народного образования, причем как в дооктябрьский период, так и в годы советской власти. Его многогранная, неустанная деятельность на ниве просвещения снискала ему большую популярность и любовь в самых широких учительских кругах.